

Николаев Ю.

20/11-88

ОБСЛУЖИВАНИЕ
АВТОМАТИЧЕСКИХ ВЫРЕЗОК

ого д. 5/6

Телефон 203-81-63

азеты

ОТЕЛЕНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

20 НОЯ 1988

Гость четвертой полосы

СТАНЕМ ДОБРЕЕ

Сегодня у нас в гостях популярный диктор Центрального телевидения, ведущий «Утренней почты» Юрий НИКОЛАЕВ. Как известно, основой этой развлекательной передачи служат письма-заявки телезрителей, с них мы и начали беседу.

— Юрий, действительно ли выбор участников «Утренней почты» определяют лишь зрительские симпатии?

— Это не совсем так. Надо сказать, что писем-пожеланий огромное количество, и это, безусловно, хорошо. Но если бы каждую передачу мы делали, учитывая только количество заявок на того или иного исполнителя, то получилось бы не очень интересно. Например, сегодня мы слушали бы только Аллу Пугачеву, Юрия Антонова и «Машину времени». Был момент, когда постоянно включались в передачи записи итальянских певцов, которых я, например, уже и слышать не мог, а зритель требовал еще и еще. Поэтому мы пытаемся как-то разнообразить программы, чтобы и нам, и зрителям не надоело смотреть, чтобы были представлены и новые имена.

— Как вы пришли в «Утреннюю почту»?

— После окончания ГИТИСа меня пригласили в Московский театр имени Пушкина. Одно время мне удавалось совмещать работу в театре с участием в передаче «Вперед, мальчишки!», которая готовилась детской редакцией телевидения. Строилась она как конкурс и была не только развлекатель-

ной, но и познавательной. Передача шла часа полтора. Работа в ней была живая, интересная, часто непредсказуемая: по ходу дела мы постоянно импровизировали. После одной из таких передач меня пригласили провести выпуск «Утренней почты». Вот с тех пор я их и провожу. Уже более пятисот передач... Когда в очередной раз вижу себя на экране, радости чаще всего не испытываю: смотрю и отмечаю, что вот в этом месте можно было бы сделать иначе, там — поспокойнее, а здесь — энергичнее... Первый раз, когда увидел себя в передаче, показалось, что это кошмарно, что телевидение вообще никогда не будет сотрудничать со мной. Но меня почему-то пригласили и во второй раз, и в третий. Закончилось это тем, что мне пришлось оставить театр, несмотря на то, что в театре я попал сразу на большую роль, а это для жизни артиста очень важно.

— И все же вы не жалеете, что сложилось именно так?

— «Утренняя почта» мне дорога, ведь с ней связана огромная часть моей жизни. И участие в передаче действительно мне многое дало в плане общения с интересными и популярными людьми в первую очередь. Правда, есть свои минусы и здесь. Ни один режиссер, даже при самом хорошем ко мне отношении, не доверяет мне ни в кино, ни в театре серьезную работу, потому что все считают: Юрий Николаев — это несерьезно. Даже детишки в нашем дворе, которые толком и не знают, как меня зовут, кричат: «Вон «Утренняя почта» пошла»...

— А какие еще в «Утренней почте» есть отрицательные моменты?

— Выпуски «Утренней почты» очень неодинаковы. С моей точки зрения, в передаче нет единого стиля. Она слишком разнокалиберна по своему режиссерскому восприятию. И, чего греха таить, иногда берешь сценарий и думаешь: как же все это произнести, как это можно сыграть, чтобы не выглядеть глупо?

— Ну так, может быть, это и хорошо, когда передача универсальна, ориентируется на всех зрителей без исключения?

— Дело в том, что мы, как бы ни старались, никогда, наверное, не сможем сделать передачу, которая бы понравилась абсолютно всем. Основное достоинство или недостаток «Утренней почты» как раз в том, что с самого начала она задумывалась как массовая и не ориентировалась на определенный зрительский возраст. Но оказалось, что делать передачу для всех — дело неблагоприятное. Поэтому, когда меня спрашивают, для кого наша передача, для детей или для взрослых, всегда отвечаю, конечно, для детей, от пяти до девяти лет.

— Как выбирается сюжет передачи? Есть здесь какие-то принципы?

— «Утренняя почта» — это не музыка плюс сюжет, а изначально — сюжет плюс музыка, плюс что-то еще интересное. Придумать для каждой передачи оригинальный ход сложно, потому что наш жанр не так легковесен, как кажется со стороны. Тем более придумывать каждую неделю что-то совершенно необычное. Это не под силу ни одному автору. И даже коллективу авторов. Мы время от времени обращаемся к нашим известным писателям-сатирикам за помощью, и они нам иногда помогают выйти из тупика. Однако все они прекрасно помнят то время,

жны общение, доверительная атмосфера передачи, логичное следование одной песни за другой, а не просто их эстафета. Зрителю нужно, чтобы у него возникало постоянное ощущение, что передача только для него, только для того человека, который смотрит сейчас на экран.

— Если я вас правильно понял, то вы за телевизионный конференс в «Утренней почте»?

— Не совсем так. Конференс предполагает репризы, мне же предпочтительнее диалог со зрителем, непосредственный контакт. В идеале — я бесконечно рад, если зритель ждет моего появления на экране, если во мне видят пусть не друга, но хорошего знакомого и ждут встречи с передачей, тогда я считаю, что свою задачу выполнил.

— Нередко вы ведете и эстрадные концерты. Как там зрители относятся к тому, что вы делаете?

— Разные бывают концерты. Иногда зритель ждет, что увидит продолжение «Утренней почты», что я выйду, прочитаю что-то смешное, потом кто-то споет и станцует и опять я прочитаю что-то смешное или расскажу какой-нибудь комичный случай из своей жизни. И зрители порой раздражаются, что я не оправдал их надежд. Если концерт был плохой, то потом скажут, что Юрий Николаев такой концерт плохой показал. То же самое и с «Утренней почтой». Потому что зритель думает, что я сам пишу сценарии, сам подбираю артистов, монтирую передачу и еще веду ее. Но это заблуждение, которое, увы, еще свойственно многим зрителям.

— Возвратимся к разговору о письмах телезрителей. Как вы относитесь к критике в адрес «Утренней почты»?

— Для любого человека критика малоприятна. Когда получаешь резкие письма, задумываешься, становится обидно и за себя, и за передачу, и за зрителей, которые что-то не поняли. Иногда приходят злые письма, и тогда просто страшно становится. Если говорить по большому счету, то чего бы мне хотелось добиться за все годы работы над передачей, так это чтобы люди стали добрее. Поэтому наша работа продолжается. Мы ищем свежие повороты и сюжеты, приглашаем новых авторов. Думаю, что наше лучшее произведение еще впереди.

Беседу вел И. АБЕЛЬ.

71